

Сергей Семенов
**Звездная
Пустошь**

Сергей Семенов
Звёздная Пустошь

«Автор»

2026

Семенов С.

Звёздная Пустошь / С. Семенов — «Автор», 2026

«Глубокий Приют» — станция на краю галактики, пристанище для тех, кому некуда больше идти. Кириан — курьер без дома и семьи. Соьер — наёмник с чипом в голове, который делает его послушной марионеткой синдиката «Молчаливые». Их сводит сделка: один должен доставить таинственный кристалл, другой — получить долгожданную свободу. «Звёздная Пустошь» — это жёсткий, циничный космический нуар о том, как далеко готов зайти человек, чтобы выжить, и как пустота внутри нас неотличима от пустоты за иллюминатором

© Семенов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Семенов

Звёздная Пустошь

Глава

Часть I. Мёртвая Точка

Станция не значилась в официальных звёздных картах. Кто-то умелый стер все записи о ней. Её не было в навигационных базах корпораций, её обходили стороной патрульные флоты, а торговые гильдии объявили ей бойкот ещё пятьдесят лет назад. Но она существовала. И процветала — в своём роде.

Аргос-9, газовый гигант, на орбите которого она висела, был идеальным укрытием. Его радиационные пояса глушили любые сканеры, а гравитационные аномалии делали прыжки в систему рискованными для тех, кто не знал точных координат. Эту станцию знали только свои. И те, кому было что скрывать.

Она была построена больше века назад — сначала как разведывательный форпост Объединённого Флота под названием «Аргос-7». Тридцать лет она следила за гравитационными аномалиями системы, сканировала радиационные пояса газового гиганта, передавала данные в Центр. Потом война закончилась, финансирование прекратилось, флот ушёл. Базу законсервировали, потом бросили. А потом сюда потянулись те, кому не было места в официальном космосе.

Новые хозяева переименовали станцию в «Мёртвую Точку». Название прижилось — слишком точно оно описывало это место. Точка, где заканчиваются сигналы, где исчезают корабли, где люди перестают быть людьми и превращаются в тела, которые потом сбрасывают в Аргос. Её корпус был сборной солянкой из трёх разных типов модулей, сваренных воедино грубой силой и отчаянием. Центральное ядро — старый военный форпост, бронированный, с мощными, но давно разграбленными орудийными башнями. К нему прилеплялись жилые кольца гражданского дизайна, проржавевшие насквозь. Дальше — доки, наспех пристроенные ангары, складские отсеки, собранные из списанных грузовых контейнеров, и паутина переходных шлюзов, которая росла хаотично, как грибница, каждый раз, когда очередной беглец притаскивал с собой обломок корабля и приваривал его к станции, расширяя себе жилплощадь.

Издали «Мёртвая Точка» напоминала опухоль. Рваную, уродливую, покрытую слоями обшивки разной степени ржавчины. Вокруг станции дрейфовало поле мусора — обломки, контейнеры, пустые топливные цистерны. Местные называли это «оградой». Патрульные корабли, если бы им вздумалось сунуться сюда, назвали бы это минным полем. Но патрульные сюда не совались.

Внутри станция была ещё хуже. Коридоры — узкие, низкие, с проводами, тянувшимися по потолку открытыми пучками. Кислородные трубы местами проржавели, и воздух имел привкус металла и горелого масла. Лампы горели через одну — владельцы экономили на всём, включая свет. Те, что работали, давали тусклый, желтоватый свет, который не столько освещал, сколько подчёркивал глубину теней.

Запах здесь был особым. Смесь дешёвого топлива, озона, синтетических смазок, пота, старой крови и чего-то сладковато-гнилостного, что местные называли «атмосферой». К этому привыкали за пару дней. Или не привыкали никогда.

Население «Мёртвой Точки» составляло около трёх тысяч душ — если считать всех, у кого была душа, и тех, у кого её не было. Контрабандисты, торговцы оружием, фальшивомонетчики, хакеры, наёмники, беглые должники, корпоративные перебежчики, пираты на отдыхе, и просто те, кому не повезло родиться в правильном секторе с правильным гражданством.

Закон здесь был один — право сильного. Или того, у кого больше денег. Или того, за кем стояли те, у кого больше оружия. Службы безопасности как таковой не существовало. Вместо неё было три криминальных синдиката, которые делили станцию между собой: «Братья Пустоты» контролировали доки и перевалочные терминалы, «Торговый Дом Го» держал рынок и игорные залы, а «Молчаливые» — загадочная группировка, о которой никто ничего не знал, — властвовали в жилых секторах и информационных сетях.

Конфликты между ними случались редко — слишком дорого стоило терять пристанище, которое не задавало вопросов. Но иногда в переходных шлюзах находили тела. Или не находили — их сбрасывали в газовый гигант, где они сгорали в верхних слоях атмосферы, не оставляя следов.

Для таких, как Кириан, «Мёртвая Точка» была одновременно спасением и ловушкой. Здесь можно было исчезнуть, найти работу, купить то, что нигде больше не купишь. Но здесь же можно было и пропасть. Навсегда.

Сегодня выбора не было.

Его «Тишина» — корпус потрёпанный, двигатели перекалиброванные вручную, внутри пахло озоном и старым кофе — причалила к стыковочному узлу 7-Б в 03:47 по станционному времени. Кириан провёл предпосадочную проверку дважды. Системы в порядке. Корабль готов к немедленному отлёту. Кошелёк почти пуст — осталось на две заправки и неделю жизни.

Он накинул лёгкий бронекостюм и вышел в переходной шлюз. Давление выровнялось, люк открылся с шипением, выпустив облачко конденсата. Он ступил на палубу станции, и запах ударил в нос — тот самый, к которому никогда не удавалось привыкнуть.

Кириан шёл быстро, не оглядываясь, держась ближе к стене. Левая рука в кармане — на случай, если придётся достать пистолет. Правая — свободна. Он миновал ангарный уровень, поднялся по трапу на два яруса, прошёл через шлюзовую камеру, где ржавый вентилятор гонял спёртый воздух по кругу, и остановился у массивной гермодвери без опознавательных знаков. Только номер, выцарапанный гвоздём: D-9.

Кириан постучал. Три коротких. Пауза. Два длинных. Дверь открылась без звука.

Внутри было темно. Свет из коридора падал на пол узкой полосой, выхватывая из мрака край ржавого стола и спинку стула. Остальное тонуло в черноте.

— Заходи, — раздался голос из глубины. Низкий, с хрипотцой.

Кириан шагнул внутрь. Дверь закрылась. Свет из коридора исчез, и на секунду наступила полная, густая тьма. Потом в дальнем конце отсека зажглась тусклая настольная лампа — с абажуром в паутине трещин. Она выхватила из темноты фигуру человека, сидящего за столом.

Сойер.

Кириан видел его впервые, но слышан. Бывший военный, потом наёмник, потом — кто знает. Говорили, он перевозил то, что другие не брались даже трогать. И оставался в живых.

Сойер сидел, откинувшись на спинку стула, руки сложены на груди. На столе перед ним стоял герметичный контейнер — стандартный медицинский бокс, опечатанный, с маркировкой «Био-опасность. Уровень: Альфа». Рядом — накопитель данных, старый, потёртый, с наклейкой, на которой кто-то написал маркером «R-17».

— Кириан?

— Он самый.

— Времени мало, — сказал Сойер. — Груз на столе. Забираешь, уходишь. Маршрут на накопителе. Три прыжка. Последний — к нейтральной системе «Торн». Там клиент.

Кириан шагнул к столу, протянул руку к контейнеру. И замер.

Холодок между лопаток. Волоски на затылке встали дыбом. Ощущение, которое он научился распознавать за годы работы: на тебя смотрят. Не Сойер. Тот сидел прямо перед ним, и его взгляд чувствовался иначе — лобно, открыто. Это было другое. Откуда-то сбоку. Из темноты.

Кириан не обернулся. Этому его тоже научили: не показывать, что ты заметил. Не выдавать страх.

Сойер усмехнулся.

— Чувствуешь? — спросил он негромко. — Не напрягайся. Это мой телохранитель.

Он повёл подбородком в угол, за спину Кириана.

Кириан медленно обернулся.

В углу отсека, там, куда не доставал свет лампы, сгущалась тень. Не та, которую отбрасывают предметы. Живая. Плотная. Она держалась вертикально, образуя силуэт. Смутный, почти неразличимый, но определённо человекообразный.

И в этой тени горели два глаза. Тусклый зелёный свет — не ярче светлячка, но достаточный, чтобы понять: это не оптический обман. Глаза смотрели прямо на него. Без моргания. Без выражения. Просто фиксировали. Кириан не видел лица, не видел очертаний тела. Только тень и два зелёных уголька в ней.

Сойер хлопнул ладонью по столу, чтобы вернуть внимание Кириана.

— Не смотри на него, — сказал он. — Он стеснительный.

Кириан перевёл взгляд на Сойера.

— Что это?

— Я же сказал. Телохранитель. — Сойер подвинул контейнер и накопитель к краю стола. — Работа опасная, сам понимаешь. Не любит, когда его разглядывают. Да и вообще не любит, когда его замечают. Но ты — он прищурился, — ты чувствуешь его. Это редкость.

— Я просто не люблю, когда у меня за спиной кто-то стоит.

— Умение, — поправил Сойер. — Ты чувствуешь взгляд. Даже когда не видишь источника. Это не просто опыт. — Он не закончил, только хмыкнул. — Ладно. Не важно.

Кириан взял контейнер. Холодный, тяжёлый. Фиолетовое свечение пульсировало сквозь микроскопические щели в крышке. Он пристегнул его к поясной кобуре. Потом взял накопитель.

— Оплата?

— Получишь на месте. Клиент отдаст вторую половину. Первую я перевёл час назад. Тридцать тысяч.

Кириан проверил терминал. Счёт мигнул зелёным.

— Там, где платят вперёд, обычно есть подвох.

— Подвох есть, — согласился Сойер. — Карта старая. Навигатор в последнем секторе выдаёт ошибку. Не потеряешься, если будешь держать курс точно по вектору.

— А если не выйду?

Сойер посмотрел на него. В его светлых глазах не было угрозы. Было что-то другое. Усталость. Или знание.

— Выйдешь. Ты профи. Поэтому я тебя и выбрал.

Кириан убрал накопитель во внутренний карман. Повернулся к выходу.

— Кристалл, — сказал Сойер ему в спину. — Не пытайся его сканировать, не пытайся понять, что это. Доставь контейнер. Всё. Потом забудь, как страшный сон.

— Я никогда не запоминаю сны, — ответил Кириан, не оборачиваясь.

Он шагнул к двери. И снова почувствовал этот взгляд. Зелёные глаза в углу провожали его. Тень не шевелилась, но Кириан чувствовал, как она смотрит. Каждое движение фиксирует. Каждый шаг запоминает.

Он вышел в коридор. Дверь закрылась.

Кириан пошёл быстро, почти бегом. Только когда люк «Тишины» закрылся за его спиной, он позволил себе выдохнуть.

— Компьютер, сканирование каюты. Посторонние объекты.

«Сканирование завершено. Посторонних объектов не обнаружено.»

— Полное сканирование корпуса. Внешние аномалии.

«Сканирование завершено. Корпус герметичен. Внешних аномалий не обнаружено.»

Кириан отстегнул контейнер, установил на полу, пристегнул креплениями. Фиолетовое свечение пульсировало, отбрасывая на стены призрачные блики.

Он достал накопитель, вставил в терминал навигации. Файл открылся — структура выглядела так, будто её пропустили через мясорубку. Две точки прыжка читались нормально. Третья — хаос из цифр, который декомпилятор, встроенный в файл, пытался привести к единому знаменателю.

Он мог бы отказаться. Вернуть контейнер, улететь. Соьер не показался ему человеком, который будет стрелять в спину. Но тридцать тысяч — это хорошие деньги. На них он мог заменить двигатели, отремонтировать систему охлаждения и ещё осталось бы на полгода спокойной жизни. Полгода, чтобы не думать о том, что ему некуда возвращаться. Полгода, чтобы не чувствовать себя человеком без дома.

«Выйдешь. Ты профи.»

Кириан запустил декомпилятор. Через двадцать секунд навигатор выдал готовый маршрут.

Он вздохнул и начал готовить «Тишину» к старту.

Двигатели прогрелись за десять минут. Станция проводила его коротким сигналом диспетчерской. Кириан вывел корабль на расчётную точку для первого прыжка.

Он посмотрел на контейнер. Фиолетовое свечение пульсировало сквозь щели.

Ощущение, что за ним следят, не прошло. Оно осталось — где-то между лопаток, на границе сознания. Кириан знал, что в корабле пусто. Камеры показывали пустоту. Но чувство не уходило.

Он отвернулся к приборной панели.

До первой точки — пятнадцать минут.

***

Первый прыжок прошёл штатно. «Тишина» вышла в системе, где были звёзды, маяки, фон. Кириан проверил системы, сделал профилактику, сварил кофе. Попытался не думать о зелёных глазах, но они являлись во сне — смотрели из темноты без моргания.

Второй прыжок вывел его на границу фронта. Звёзд стало меньше. Маяки молчали. Кириан не сканировал кристалл — не его дело. Но заметил — почувствовал — контейнер стал холоднее, чем должен был быть. Намного холоднее.

На третьей сутки он перепроверил маршрут. Декомпилятор выдал единственное решение. Кириан сомневался, но слишком многое было поставлено на карту. Тридцать тысяч уже потрачены — мысленно, на новые двигатели, на ремонт, на тихую жизнь, которой у него никогда не было.

Он запустил привод. И провалился.

Часть II. Пустота

Сознание возвращалось не рывком, а слоями. Сначала — звук. Монотонный, ровный, едва уловимый гул. Компенсатор инерции работал штатно. Значит, прыжок завершился. Потом — запах. Озон, перегретая электроника, старый кофе. Привычный запах «Тишины». Но что-то изменилось. Стало чище. Словно фильтры отработали лишнее, оставив только стерильную, безжизненную основу. Затем — тяжесть. Гравитация работала. Кириан лежал в кресле пилота, ремни врезались в плечи. Он помнил, как затягивал их перед прыжком. Помнил, как ввёл скомпилированные координаты. Помнил, как запустил привод.

А после...

Он открыл глаза.

Приборная панель тускло светилась зелёным и оранжевым. Всё выглядело нормально.

— Экран, — хрипло сказал Кириан. Горло пересохло, словно он не пил несколько суток. Главный дисплей загорелся. Графа «Текущие координаты» мигала красным. Под ней алела надпись:

«ОШИБКА: НЕВОЗМОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ. НЕТ РЕПЕРНЫХ ТОЧЕК.»

Кириан отстегнул ремни. Тело слушалось плохо — ноги затекли, в пояснице ныло, во рту стоял привкус металла. Он добрался до аварийного шкафчика, сделал глоток воды.

— Компьютер, статус систем.

«Все системы в пределах рабочих параметров. Двигатели: режим ожидания. Жизнеобеспечение: штатно. Запасы воздуха: 97%. Топливо: 68%. Корпус: герметичен. Навигация: ошибка позиционирования.»

— Покажи звёздную карту.

Главный экран моргнул. Вместо сетки координат появилась чёрная сфера. Пустая сетка. Ноль объектов. Ноль меток. Кириан уставился на экран. Холодное, липкое чувство шевельнулось в груди — то самое, которое он называл «предчувствием дерьма». Сейчас оно говорило: это не глюк.

— Диагностика навигационной системы. Полную.

«Диагностика завершена. Все модули работают штатно. Ошибка позиционирования вызвана отсутствием внешних реперных точек.»

— Что значит «отсутствием»?

«Ни один из датчиков не фиксирует источников излучения, гравитационных аномалий или известных небесных тел в радиусе действия сканеров. Рекомендуется визуальная проверка.»

Кириан перевёл взгляд на бронешторки иллюминаторов. Они были закрыты. Он не помнил, чтобы закрывал их перед прыжком.

— Аварийное открытие шторок.

Сервомоторы взвыли. Бронеплиты поползли в стороны. Сначала — тонкая полоска черноты. Потом — всё стекло. Целиком.

Чернота.

Не та чернота, которую Кириан знал двадцать лет. В нормальном космосе даже в самых пустынных секторах всегда есть звёзды. Может, тусклые, может, далёкие — но они есть. Всегда. Это как дыхание: не замечаешь, пока оно есть. Здесь не было ничего. Кириан прижался лбом к холодному стеклу. Смотрел вверх, вниз, влево, вправо. Ни одной точки. Ни проблеска. Ни туманности, ни галактического диска, ни светового эха сверхновой. Только чёрный. Глубокий, бархатистый, абсолютный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.